

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОГО РИСКОВАННОГО ОБЩЕСТВА

Беленкова Оксана Архиповна

Уфимский государственный
нефтяной технический университет, Уфа

На рубеже третьего тысячелетия Новейшей истории человечества всё более очевидным становится формирование на нашей планете единой общемировой цивилизации, приоритеты которой определяются социально-ориентированной инновационной экономикой рыночного типа. Этими приоритетами являются *наука, образование и управление*, обеспечивающие разработку и внедрение во всех сферах общественного производства высоких технологий, а также формирование социально-коммуникативных условий для их успешного функционирования. Как свидетельствуют зарубежные и российские исследования, формирование социально-ориентированной инновационной экономики на основе достижений четвёртой индустриальной революции актуализирует роль субъектной стороны производительных сил постиндустриального общества, формируя человеческий капитал, являющийся ключевым ресурсом инновационной экономики. Однако успешное функционирование этого капитала возможно лишь при наличии качественно нового уровня духовной культуры общества, формирующейся в рамках его целостного социально-коммуникативного пространства. В этом пространстве духовной культуры все большее значение приобретает в настоящее время национальная идеология.

Национальная идеология, вырастающая на основе духовной культуры и традиций исторически сложившихся наций и выражающая их глубинные сущностные потребности, является мощным фактором формирования в обществе национального самосознания, как основы их идентичности и самодостаточности. Национальная идеология объединяет нацию и позволяет ей с достоинством строить отношения с другими странами в единой системе мирового сообщества, а также выдерживать внутреннее напряжение при решении своих социально-экономических, политических и духовных проблем. История свидетельствует, что целый ряд стран сделал мощный рывок в своем историческом развитии, опираясь на идеи, консолидирующие национальные интересы. Подтверждением этого является историческое развитие таких стран, как Япония, Германия и США после Второй мировой войны. Для разгромленной в этой войне Японии консолидирующей идеей была идея «единой системы». В Германии после уничтожения фашистского рейха объединение демократических сил страны произошло на основе «идеи покаяния», которая дала мощный импульс формированию «общества всеобщего согласия». В Испании подобную же роль сыграла «идея национального согласия». В США ядром идеологии, позволившей консолидировать все социальные слои общества, стала «идея политического

порядка», которая утвердилась в сознании американской нации в последние десятилетия XX столетия.

Не менее актуальной является формирование национальной идеологии для современного российского общества, но её решение представляет необычайно сложную задачу. В России произошёл слом административно-командной системы организации и управления производством, основанной на государственной форме собственности и утвердились экономические отношения, которые можно определить как номенклатурно-бюрократический государственный капитализм. Возникшее противоречие между трансформирующимся государственным сектором и формирующимися структурами рыночных отношений, основанными на частной собственности, является тормозом проводимых в России реформ и источником конфликтов, деформирующих российскую экономику. В этих условиях успешное осуществление рыночных реформ, обеспечивающих модернизацию не только производства, но всей системы общественных отношений, возможно лишь при наличии национальной идеологии, выражающей мировоззренческие установки основной массы населения страны и, прежде всего, социальных групп, занятых в ведущих отраслях общественного производства современной России. Нашей стране нужна национальная идея, способная определить стратегию развития российского общества, исходя из его исторических традиций и менталитета народов, населяющих Российскую Федерацию.

Несмотря на полиэтничность народонаселения России, определяющая роль в формировании национальной идеологии должна принадлежать в нашей стране русскому этносу, во-первых, в силу его многочисленности (более 80% народонаселения) и, во-вторых, в силу его консолидирующей роли в обеспечении целостности и суверенитета страны. Не умаляя значения духовной культуры других этносов Российской Федерации, следует отметить, что именно социально-психологические устои общественной жизни, определяемые национальным характером русских людей, сыграли положительную роль в интеграции духовной культуры многочисленных этносов нашей страны как в дореволюционной России, так и в советское время. Большую роль в этом процессе интеграции культур сыграли основные идеи православной религии, которые не утратили своего значения и в мире высоких технологий. основополагающие идеи православной духовной культуры можно рассматривать как основу формирующейся национальной идеологии современного российского общества. Этими идеями являются: 1) *идея социального равенства и коллективизма*: все люди равны относительно друг друга как дети единого Бога-творца; 2) *идея социальной справедливости*, трактуемая в православном христианстве как милосердие, исходным носителем которого является Бог, завещающий людям милосердие, сострадание и взаимопонимание в отношениях друг с другом; 3) *идея достойного воздаяния за праведную трудовую жизнь*, которая стимулирует трудовую активность, но ограничивает алчность, беспринципность и жёсткость в накоплении богатства.

Эти идеи в значительной степени определили специфику менталитета русского этноса и увлекли его на путь построения коммунистического общества как аналога Царства Божия на Земле, но выстроенного на основе научного знания. Как известно, идея коммунистического общества, воплотившая в себе идеал совершенной и справедливой жизни, оказалась в ту историческую эпоху несостоятельной. Однако в современной России эти идеи могут быть интерпретированы с позиции решения задач стабилизации общества и использованы для формирования его национальной идеологии. Они могут рассматриваться как инструменты рациональной интеграции жизнедеятельности отдельных этносов нашей страны с целью формирования эффективных социально-экономических условий построения инновационного общества.

Применение этих идей при формировании национальной идеологии российского общества можно использовать как фундамент пирамиды ценностей, включающих: 1) *высшую надындивидуальную цель*; 2) *иерархию реализации социально-практических задач (наука, образование, высокие технологии, социальная инфраструктура, экология)*; 3) *гражданские свободы и права личности*. При этом системоорганизующим фактором новой идеологии и её высшей надындивидуальной целью должна выступать общечеловеческая мораль как нравственный синтез коэволюции Коллективного Разума Человечества и общенациональных интересов российского общества, определяющих стратегию его развития [1].

Кроме того, национальная идеология должна стать и системоорганизующим началом разрабатываемой в российском обществе концепции управления. Она должна интегрировать, с одной стороны, универсалии мировой культуры, уже продемонстрировавшие свою эффективность в решении задач модернизационных преобразований, а с другой стороны – ценности и интересы многочисленных российских этносов. Достижениями западной культуры являются: правовое государство и гражданское общество, гражданские свободы и социальная ответственность личности, свободное предпринимательство и состязательная конкуренция производителей в условиях рыночной экономики, которые реализуются на основе общего для всех законодательства. Для развивающихся стран Востока, и в том числе для России, историческими достижениями являются преимущественное значение трудовой этики коллективного труда и коллективной ответственности, наличие уходящей своими корнями в национальные традиции надындивидуальной цели, объединяющей людей и придающей смысл их существованию [2].

Идея «деидеологизации», которую взяли на вооружение российские младореформаторы после августовской (1991 г.) демократической революции, привела к перманентному кризису во всех сферах российского общества, поскольку при её реализации была окончательно дискредитирована идеология, обосновывающая социалистическую (коллективную) форму организации общественного производства. Однако эта управленческая система была

разрушена раньше, чем сформировалось гражданское общество, и были созданы предпосылки для утверждения в России рыночной экономики с её механизмами свободного предпринимательства. В одном из своих последних интервью выдающийся российский учёный А. А. Зиновьев с чувством глубокой горечи писал: «Советская идеология при всех её недостатках опиралась на науку и науку же пропагандировала. Это была гражданская, светская, нерелигиозная идеология. На смену ей пришел полный идеологический крах... В стране разрушается нравственность, проповедуется насилие, интеллектуальный уровень в стране резко упал... Вообще не вижу, не нахожу в стране сил (и утверждаю, что их просто-напросто нет), способных остановить деградацию России, тем более организовать ее на некий эволюционный подъем... Российский народ перестает существовать как единое целое, а вместо него – множество атомизированных групп и людей. Масса населения – не народ» [4].

Идея «деидеологизации общества» была сформулирована еще в начале 1960-х гг. прошлого столетия известным американским социологом Дэниелом Беллом в книге «Конец идеологии», в которой он исследовал непростой путь концептуального развития идеологии от Карла Маркса до Карла Мангейма и показал исчерпанность марксизма как идеологической доктрины. Но если марксизм, как считают некоторые отечественные и западные обществоведы, утратил в современном мире свою значимость в качестве политической идеологии, то это не значит, что исчезла и идеология как социальный феномен. В предисловии к книге «Конец идеологии», переизданной в 2000 г., которое Белл назвал «Возобновление истории в новом столетии», он пишет о реидеологизации, связывая феномен идеологии с возрождением народов как этнических общностей. Он считает, что именно идеология объединяет людей одного этноса общими эмоциональными связями и способствует самоутверждению каждой этнической общности в единой миросистеме человечества, позволяя ей жить общей жизнью вместе с другими этносами. «Идеология, как я её понимаю, есть не просто *Weltanschauung*, не «окультуренный» взгляд на мир, не маска, за которой скрыты чьи-то интересы, а исторически обусловленная система убеждений, которая сплавляет идеи с эмоциями, стремится превратить их в рычаги социального воздействия и, трансформируя идеи, преобразует также и людей. Когда идеологию используют как ударную силу, она заставляет людей смотреть на мир «широко закрытыми глазами», становится закрытой системой, имеющей наготове ответы на любые вопросы, какие только могут возникнуть» [3, с. 13]. Однако так бывает не всегда. Марксизм, как идеология пролетариата – класса, призванного, по мнению Маркса, осуществить пролетарскую революцию и построить бесклассовое общество, оказался, по мнению Белла, исторически бесперспективным. Именно в этом плане Белл писал о конце идеологии. Но на рубеже третьего тысячелетия происходит возобновление истории, поскольку человечество выходит на качественно новый уровень своего развития. Этот уровень характеризуется общими для всех стран тенденциями

общепланетарного экономического развития, проявляющимися в формировании единой системы мирового хозяйства. Фундаментом этой системы должна стать социально-ориентированная информационно-инновационная экономика рыночного типа. При этом её успешное функционирование, как считает автор, возможно лишь при условии сохранения национальных культур отдельных этносов, в соответствии с универсалиями которых должны моделироваться системы социального управления, обеспечивающие в этих странах регулирование хозяйственно-экономической деятельности.

В XX в. наибольшую известность получили две целостные системы социального менеджмента, каждая из которых строилась на основных универсалиях национальных культур своих этносов. Это американский и японский менеджмент, в основе каждого из которых альтернативные системы ценностей: в американском менеджменте – достиженческо-индивидуалистическая, в японском – достиженческо-коллективистская. В то же время, как считает социолог О. И. Шкаратан, «отечественный опыт русской управленческой культуры, арсенал эффективных технологий отечественного менеджмента не получил в отечественном общественном сознании системной, культурно-антропологической интерпретации». И далее он указывает: «Вопрос разработки адекватных национальной специфике и эффективных в условиях модернизирующейся экономики моделей менеджмента, конечно, необходимо рассматривать в контексте основных гипотетически возможных сценариев развития России в ближайшей перспективе, исходя из ориентации на развитие в России информационной экономики» [5, с. 51].

Анализ роли национальной идеологии в контексте социально-коммуникативного пространства, сформировавшегося в постперестроечной России, позволяет сделать следующие *выводы*:

1) глобализация и либерализация российской экономики, которые явились следствием непродуманной политики управления страной российским правительством в постсоветский период и которые окончательно себя скомпрометировали как бесперспективные стратегии, должны быть заменены «просвещённым протекционизмом». Его цель – защита экономических интересов российского бизнеса и широких трудящихся слоёв российского общества на основе духовных ценностей национальной идеологии, закреплённых в политико-правовых и морально-этических принципах, обеспечивающих формирование в России инновационного общества;

2) основой новой национальной российской идеологии должны стать:

– идея социальной справедливости, которая отвергает призыв к получению прибыли любой ценой и ориентирована на адекватную оценку труда представителей всех социальных групп, вносящих свой вклад в процветание страны;

– идея социально-ориентированного и соответствующего общечеловеческим ценностям коллективизма, которая должна сформироваться

на основе коллективного менталитета всех российских этносов, создающих совместными усилиями будущее суверенной и процветающей России;

– идея ответственности общества и Российского государства за своих граждан, которые с чувством долга выполняют свою работу [1, с. 1375];

3) реализация этих идей будет способствовать снятию в сфере управления российского общества отчуждения и, благодаря этому, оздоровлению системы рискогенных социально-коммуникативных отношений формирующегося инновационного общества на основе включенности всех его социальных групп в организационно-управленческую деятельность. Это позволит гражданам России почувствовать себя хозяевами своей страны и будет способствовать блокированию различных форм коррупции на всех уровнях организации социума, а также стимулировать в обществе модернизационные процессы с целью формирования социально ориентированной инновационной экономики рыночного типа.

Список литературы

1. *Беленкова, О. А.* Общегражданская идеология – стратегический ресурс развития постсоветской России / О. А. Беленкова // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 3. – С. 1372–1375.

2. *Беленкова, О. А.* Роль базовых ценностей мировой и национальной культур в социальном управлении / О. А. Беленкова // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 1. – С. 598–601.

3. *Белл, Д.* Возобновление истории в новом столетии / Д. Белл // Вопросы философии. – 2002. – № 5. – С. 13–25.

4. *Зиновьев, А. А.* Постсоветизм во мгле: беседа с философом, социологом, писателем А. А. Зиновьевым о социальной системе, сложившейся после развала Советского Союза // Литературная газета. – 2005. – № 41. – 5 окт.

5. *Шкаратан, О. И.* Русская культура труда и управления / О. И. Шкаратан // Общественные науки и современность. – 2003. – № 1. – С. 30–54.